

М.В. Богданова

УДК 174.7

**Этос трансформируемого университета:
амбивалентность норм и потенциал для интеграции**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности этоса университета в ситуации смешения ценностных ориентиров его трансформирования. К одной из таких особенностей автор относит фрагментарность этоса университета. Одновременное воздействие на символическое пространство университета разнонаправленных стратегий трансформирования создает амбивалентность ценностных ориентиров практики научно-образовательной деятельности и производит изменения в этосе. Утрачивается способность этоса поддерживать границы символического пространства университета как института, имеющего уникальное предназначение в обществе. Трансформации, порождающие столкновение различных ценностных установок относительно развития научно-образовательной деятельности, создают запрос на интеграцию преподавателя; профессионального сообщества в университете, университетов в образовательном пространстве. Открытые дискуссии преподавателей о ценностных ориентирах новых подходов к изменению образования с учетом имеющегося опыта инноваций предлагается рассматривать в качестве одного из значимых факторов его интеграции.

Ключевые слова: этос университета; ценностные ориентиры, трансформируемый университет, инновации

Вводное замечание

Трансформации российского высшего образования, активно продолжающиеся уже третье десятилетие, приносят в символическое пространство образовательных институций, в том числе университетов, разнообразные идеи, ценности, стратегические ориентиры.

На символическое пространство российских университетов в настоящее время оказывают воздействие ценностные ориентиры актуальных стратегий изменений (например, программа «Приоритет 2030», направленная на формирование к 2030 году в России более 100 университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны [10]). А также и стратегий, принятых в предшествующие десятилетия (переход на Болонскую систему образования [5, 15]; проект повышения международной конкурентоспособности российских университетов [8]; проект «Опорные университеты» [7]). Разнонаправленность ценностных ориентиров трансформаций, принятых в прошедшие два десятилетия (коммерциализация, диверсификация образования, ориентация на единое

европейское образовательное пространство, устремленность к высоким позициям в мировых рейтингах, переориентация на запросы экономики страны, подъем национальной системы образования¹) адресует многообразные вызовы институциональной устойчивости университетов. Каждая новая стратегия, транслируя новые приоритетные ориентиры, не отменяет пролонгированное воздействие на актуальную ситуацию университета не планируемых последствий ценностных ориентиров предшествующих стратегии трансформирования. Такая амбивалентность ценностных ориентиров отображается в его этосе. В статье предпринимается попытка анализа некоторых особенностей этоса в ситуации смешения ценностных ориентиров трансформируемого университета.

**Этнос трансформируемого университета:
ценностная амбивалентность**

Университет существует в пространстве разнообразных идей. Производя новые знания, смыслы [3], он выступает субъектом изменений в обществе и на своей «внутренней территории». Но одновременно он является и одним из наиболее консервативных социальных институтов. Дуалистичность такого рода, как можно предположить, – один из факторов его устойчивости.

Не менее значимым фактором при этом является согласованность ценностных ориентиров, этических норм, выраженных в его этосе. Отсутствие согласованности в представлениях «владельцев университета»² о миссии, предназначении, целях, этических нормах

---

¹ Обозначившаяся в 2023 г. ориентация российского высшего образования на интересы российского общества и национальную экономику университетского образования совпадает с глобальными тенденциями в этой сфере. Так, одна из них в инженерном образовании связывается с его новыми мировыми лидерами, которые, скорее всего, будут руководствоваться стратегическими целями, способствующими развитию национальных экономик [19].

² Наименование «владелец университета» принадлежит Г. Розовски, бывшему декану факультета гуманитарных и естественных наук Гарвардского университета, назвавшему свою книгу «Университет: руководство для владельца»: «Почему... я называю свою книжку пособием именно для *владельцев*? Университет ведь нельзя купить или каким-то иным путем приобрести в собственность! Правда, столкнувшись с тарифами, которые устанавливают за обучение некоторые частные колледжи, многие родители, вероятно, могут подумать, что за эти деньги они приобретают во владение и сами учебные заведения. Но я имею в виду нечто другое. А именно – обладание в более специфическом смысле слова. В том, который подразумевается, когда говорят: «Это моя страна». Я предлагаю ... иметь в виду именно такой смысл слова

научно-образовательной деятельности отображается в этосе трансформируемого университета.

Понятие «этос» в настоящее время активно употребляется в дискурсах об университете. В его многих трактовках при разнообразии интерпретаций содержится ссылка на ценности, репрезентирующие университетскую среду и его деятельность. Так, этос определяется в качестве аналитической категории, конструирующего образовательную среду элемента, который «не учреждается какими-то институтами, а конституируется непосредственными членами этической солидарности» [9, 76]. Конкретизируется понятие «этос» как согласованная конфигурация ценностей и целей, выступающая в целом нормативной опорой деятельности университета, при этом особый акцент делается на воспитательном значении этоса для студентов – будущих университетских исследователей и преподавателей [18, 20]. Обозначается данное понятие и как элемент конструирования невидимых границ социального пространства университета, простирающихся за его физические границы как организации. С учетом тенденции к уменьшению роли физических границ, именно невидимые границы университета являются необходимым условием проведения различий в профессиональной и институциональной идентичности [21].

Для характеристики особенностей этоса отечественного университета в ситуации ценностной контаминации стратегий его трансформирования может быть продуктивным обращение к некоторым идеально-типическим конструкциям данного феномена. Как известно, идеально-типическая конструкция не извлекается из реальности, а, скорее, служит инструментом ее познания. Такого рода конструктивный потенциал содержится и в некоторых определениях понятия «этос». Так, в работах В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова этос характеризуется как «промежуточный уровень между пестрыми нравами и собственно моралью, сущим и должным.... Понятие “этос” помогает провести демаркационную линию между этосом как реально-должным, выходящим за полюсы притяжения хаотического состояния нравов – и строгим порядком идеально-должного, сферой собственно

“владельцев”. С этой точки зрения можно вычлениить различные группы владельцев: преподавательский контингент называет себя университетом. В его руках находятся ключевые функции – преподавание и научные исследования... административный персонал полагает, что университет – это его владение. Студенты. Они утверждают, что именно ради них существуют университеты. Попечители, спонсоры и выпускники... правительственные учреждения» [11, 10-11].

морали..., предполагает не просто выход за пределы обычаев и традиций, но добровольное подчинение требованиям к поведению, принятым в некоторых социокультурных практиках, благодаря чему данные практики возвышаются над уровнем повседневности» [1]. Для выявления особенностей этоса российского университета, испытывающего разноплановые трансформации, в этом определении имеет значение характеристика этоса как промежуточного яруса. Промежуточная область, «в той мере, в какой она раскрывает способы бытия порядка, может рассматриваться как наиболее основополагающая» [14]. Образуя пространство «между» – например, верхней и нижней границами – такая область содержит черты сопредельных пространств. Если, например, к верхней границе этоса – идеально-должного – можно отнести образы Идеи университета (основополагающие идеи, ценности, характеризующие предназначение университета в обществе), к нижней – нравы. Наименование этоса как «реально-должного» определяет его промежуточное положение.

Внедрение на протяжении нескольких десятилетий в символическое пространство российских университетов идеи о том, что они, прежде всего, являются элементами экономики знаний, или, например, поставщиками высококвалифицированных кадров для корпораций, делает этос как нормативную опору институциональной идентичности университета мало востребованным. Ориентация «владельцев университета» (прежде всего, преподавателей, администраторов) на соблюдение неписаных этических норм, поддерживающих данный социальный институт, ослабевает, заменяясь регулятивными правилами извне. Утрачивается значение «добровольного подчинения» определенным нормам как ориентирам саморегулирования в профессии, «благодаря которому данные практики возвышаются над уровнем повседневности». Соответственно, постепенно «долженствование» замещается установкой на «обслуживание» повседневности. В этосе университета происходит смещение от «реально-должного» к «реальному». Смещение такого рода создает ситуацию прерывания преемственности «неписаных правил», прежде всего, в профессии университетского преподавателя. И как следствие, для российских университетов становится мало востребованной в современных условиях опора на многовековую культурно-историческую традицию в определении Идеи университета.

Пока не определена эта Идея, вопрос: придерживаться или не придерживаться ориентиров на этические ценности и нормы научно-образовательной деятельности университета – становится предметом лишь индивидуального выбора профессора (университетского преподавателя). И таким образом может развиваться «внутренний

этнос добросовестности ученого» [4, 99]. Однако складывающаяся среда трансформируемого университета не вполне способствует соблюдению такой добросовестности. На индивидуальном уровне (профессорами, преподавателями) и на институциональном (в официальных документах университета) порой вербализуются похожие ценностные установки, но реальные их значения и ориентиры практической деятельности – существенно различаются.

Именно институциональному аспекту уделяет внимание Г.С. Батыгин, определяя «этнос» как «функционально организованную систему норм воспроизводства определенного “региона” – труда, искусства, религии, политики, ... в том числе научного знания. Этнос выходит за рамки индивидуального выбора и индивидуальных представлений о должном, а является собой само должное – должное в том отношении, что без соблюдения этих правил деформируется и вырождается сам “регион”» [2, 39]. При этом Батыгин выделяет одну значимую особенность этноса, приводя комментарий Ирвинга Гофмана «теоремы Томаса»: «если индивид ошибочно определит ситуацию как реальную, то ситуация немедленно определит его так, как ей надо, и последствия будут вполне реальными» [2, 39]. В характеристике этноса как «должного», без соблюдения которого вырождается сам «регион», содержится, как представляется, его конструктивное свойство. «Регион» вырождается при несоблюдении норм его воспроизводства, выраженных в этносе, а ошибочное определение субъектом деятельности норм воспроизводства «региона» модифицирует его (действующего субъекта) идентичность. И такая модификация будет реальной по своим последствиям.

Акцентированная Г.С. Батыгиным в характеристике «этноса» взаимообусловленность идентичности университета и самоидентификации его «владельцев» создает запрос на интеграцию – как задачу для конкретного «владельца университета»; для университетского сообщества на его «внутренней территории» университета вне текущих обстоятельств; для обеспечения позиции университета в пространстве высшего образования в целом. А также – запрос на воспитательный потенциал этноса в формировании приверженности ее субъектов, в том числе будущих, ценностным ориентирам научно-образовательной деятельности университета [20].

Еще одно определение этноса, как представляется, обладает конструктивным потенциалом для анализа особенностей этноса трансформируемого университета. Макс Шелер определяет этнос как «порядок (структуру) чувствования самих ценностей; порядок (структуру) симпатий и антипатий, любви и ненависти нравственного субъекта, проявляющийся... в реально складывающейся системе ценностей и

ценностных предпочтений» [16]. При этом «вариации чувствования (т.е. познания) самих ценностей» обусловлены культурно-исторически и относительно устойчивы. Для выявления особенностей этоса трансформируемого университета актуальным является вопрос: если преподаватель, администратор признают значимость этических университетских «основополагающих принципов во всеуслышание и не притворно», то распространяют ли они ориентацию на них не только на других, но и на «на собственные действия в момент их совершения». (Речь здесь идет не столько об эффекте атрибуции, но о профессиональной идентичности).

Очевидно, что не все изменения в университете производят модификации в его этосе, но лишь – приводящие к этической трансформации (например, «договор о невовлеченности» [13], или – наблюдаемые последствия еще недавно активно насаждаемых требований по выполнению преподавателями установленных извне количественных показателей публикационной активности и т.п.).

Таким образом, уже на этапе предварительного анализа ситуации трансформируемого университета, с учетом выявленных в определениях «этоса» конструктивных элементов, можно наметить некоторые особенности этоса трансформируемого университета. Рассогласованность на индивидуальном и институциональном уровнях ценностных ориентиров научно-образовательной деятельности ее субъектов, преобладание прагматических установок в определении предназначения университета изменяют его этос, делая его фрагментарным. При этом утрачивается свойство этоса поддерживать символические границы пространства университета как институции, имеющей уникальное предназначение – работа со знанием, смыслами, идеями развития образов будущих профессионалов, формирование гражданской позиции и т.п. Особенности «чувствования», признания основополагающих принципов, определяющих университетскую идентичность его владельцами, а также разделенность либо единство областей «деятельного я» и «оценивающего я» обуславливают способность этоса университета быть либо фактором институциональной устойчивости, либо признаком его неустойчивости в условиях трансформирования.

***Эмос трансформируемого университета:
потенциал для интеграции***

Университет – как бы ни продвигалась в настоящее время идея придать ему преимущественно статус структуры, обслуживающей экономику, имеет и сверхпрагматические цели. Такие качества, как фундаментальное образование, культура мышления, гражданский патри-

отизм, рефлексивность не преподаются в формате специальных дисциплин, но создаются специфической университетской средой, логикой университетского образования, его этосом. И они не сводимы к понятию «третья миссия».

Трансформационные процессы в университете порождают столкновение в его символическом пространстве позиций, выражающих различные ценностные установки в отношении того, как должна и реально может развиваться его научно-образовательная деятельность. Например: установкам на сохранение традиционных подходов и эволюционные постепенные перемены противостоит ориентированность на тотальную инновационную перестройку его структуры и содержания. Столкновения ценностных позиций такого рода могут порождать как новые проблемы, так и открывать новые возможности для университета. Рефлексия «владельцами университета» его сверхпрагматических целей является в такой ситуации особенно значимой для интеграции университета, сохранения устойчивости в трансформациях. Открытые дискуссии относительно предпринимаемых изменений могут способствовать разрешению проблем и созданию синергетического эффекта в понимании миссии, целей и распределения ответственности в университете.

Формат открытых дискуссий как один из способов содействия интеграции, рефлексии рисков и новых возможностей значим и для трансформирования инженерного образования – его развитию, обновлению в настоящее время уделяется особое внимание. При этом обсуждение новых образов профессионала в этой сфере может иметь не только перспективный, но и ретроспективный ракурс. Так, в отношении востребованных сегодня типов инженеров звучат разные мнения, в том числе: *«Нам нужны не инженеры будущего, дайте нам хороших инженеров прошлого!»* – то есть, обладающих такими традиционными для отечественных инженеров качествами, как предприимчивость, умение работать с “железом”, понимание физики процессов, готовность взять на себя ответственность за результат»³.

Вопросы о смыслах и образах нового типа инженера и векторах трансформации инженерного образования могут рассматриваться и в контексте уже имеющегося университетского опыта инноваций. Например, в Тюменском индустриальном университете (далее ТИУ),

---

³ С таким посылом обратился к ректорам технических университетов председатель Совета директоров одного из авиатранспортных холдингов на Санкт-Петербургском конгрессе *«Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке»* [17].

пережившем и проживающего трансформации структуры и содержания инженерного образования, в процессе рефлексии опыта инноваций возник вопрос: «Простого перевода образовательного процесса в проектную деятельность недостаточно. Важно содержание, на которое накладывается проектная деятельность: меняем ли мы формат при сохранении прежнего смысла образовательной программы, или речь идет подготовке принципиально нового типа инженера?» [12, 123]. В этом вопросе, как представляется, проблематизируется необходимость согласования смыслов и образов нового типа инженера и традиционного российского инженерного образования. Конкретизировать такую проблематизацию возможно в формате открытой дискуссии «владельцев университета». Ее предметом может быть поиск направлений согласования ценностных стратегий инноваций и существующей практики научно-образовательной деятельности. Для ТИУ, исходя из уже имеющегося опыта инноваций, возможный предмет согласования: универсальный старт – индивидуализированные векторы углубленной специализации в образовательных стратегиях подготовки будущих инженеров⁴. Универсальный старт в образовательных стратегиях будущих инженеров – обучение студентов инженерных специальностей первые два года по индивидуальным образовательным траекториям. Индивидуализированные векторы углубленной инженерной специализации – обучение студентов последующие годы на специализированных кафедрах.

Попытка предварительной рефлексии в этом направлении – обсуждение смыслов и образов принципиально нового типа инженера в контексте практики образовательной деятельности ТИУ была принята с профессорами университета⁵ в 2023 году. Одна из задач

---

⁴ Такую формулировку предложил в рамках обсуждения темы инноваций в ТИУ А.Ю. Согомонов, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, ведущий научный сотрудник НИИ ПЭ ТИУ.

⁵ В обсуждении участвовали профессора, заведующие кафедрами; директор института. Значимые для рефлексии критерии экспертного статуса участников обсуждения: опыт подготовки инженеров в ТИУ на протяжении нескольких десятилетий; успешная профессиональная траектория; отклик на предложение обсудить тему; нахождение в процессах перестройки инженерного образования в ТИУ.

НИИ ПЭ благодарит за солидарность и помощь в разработке темы: Захарова Николая Степановича, д.т.н., профессора, заведующего кафедрой «Сервис автомобилей и технологических систем» ТИУ; Земенкова Юрия Дмитриевича, д.т.н., профессора, заведующего кафедрой «Транспорт углеводородных ресурсов» ТИУ; Портнягина Алексея Леонидовича, канд.технич. наук, доцента, директора Института геологии и нефтегазодобычи ТИУ.

обсуждения – определить значимые факторы интеграции, в том числе интеграционный потенциал этоса трансформируемого университета.

Далее приводятся некоторые наметившиеся в обсуждении позиции относительно новых смыслов и тактик инженерного образования, согласования стратегий его развития, а также иллюстрирующие их суждения.

✓ О подготовке инженера, но не бакалавра

- Смыслы, образы новых типов инженера выстраиваются на основе базовой инженерной подготовки. Важно вернуть понятию «инженер» значение ключевой категории научно-образовательной деятельности в техническом университете. Нам необходимо вернуться к пониманию «что такое инженер», у нас на протяжении прошедших 20-ти лет оно «рассеивалось».

- Университету необходимо возвращение к подготовке инженера, сейчас мы готовим, преимущественно, «бакалавров без будущего». Это не означает, возвращение к образу «вчерашнего инженера». Некоторые его характеристики – предприимчивость, умение работать с «железом», понимание физики процессов, готовность взять на себя ответственность за результат – являются вневременными (только расширяются, например, ответственность, особенности «железа»). Необходимо формировать новые компетенции инженера, например, связанные с цифровизацией.

✓ О внутриуниверситетских стандартах подготовки инженера

- Понимая логику подготовки инженера, необходимо произвести перенастройку программ и дисциплин. Перенасыщенность ими программ, отсутствие принципа последовательности в освоении специальных дисциплин не способствуют качественной подготовке инженера. Но может ли университет разработать и свои внутренние стандарты, обеспечивающие качество подготовки инженеров и, тем самым, достойную репутацию ТИУ как технического университета?

✓ Университетский преподаватель и подготовка нового типа инженера

- Для подготовки нового типа инженера преподавательский состав должен быть особого качества. В настоящее время много говорят о сетевых программах. Теоретически это хорошо, но на практике, не всегда так. Зачастую, либо «продвинутые» вузы начинают просто зарабатывать на региональных («вы у нас покупайте, и мы вам поможем»), и развитие вузов в регионе замедляется, либо сетевое взаимодействие остается только на бумаге.

- Преподаватель должен быть уникальным человеком, лидером, способным повести за собой студента. Он должен быть успешен и, в принципе, доволен своей судьбой, любить свое дело, материально обеспечен. Мы порой стремимся вовлечь в образовательный процесс как можно больше сотрудников предприятий. Это хорошо, когда человек «с передовой» приносит студентам самые актуальные знания. Но ключевые позиции все-таки должны быть у преподавателей университета, для которых он – основное место работы. На них держится в университете – все. Именно они помогают производственникам, которых приглашает университет для работы со студентами.

- Необходимо систематическое, содержательное, актуальное и не формальное повышение квалификации преподавателей, исходя из задач подготовки инженера, запросов преподавателей, новых технологий и знаний. Однако сегодня университет может настроить такую подготовку преподавателей только при поддержке государства.

✓ О способах преподавания в университете, ориентированного на образование нового типа инженера

- Сегодня неотъемлемыми условиями организации и подачи материала лекции являются слайды; использование нейросетей позволяет оптимизировать некоторые объемы материала; личный кабинет студента дает возможность преподавателю анализировать его учебную траекторию и показывать ему причинно-следственные связи, например, продвижения по намеченному учебному плану и целостного образования. Разработанные учебно-методические комплексы должны быть в свободном доступе для всех студентов. Повысить качество образования позволяют гибкое взаимодействие и обстоятельное консультирование преподавателем студентов по наиболее сложным темам.

- Необходимо сохранение и развитие специализации в подготовке инженеров – студенты должны с первого курса начинать осваивать «язык» будущей специальности через профильные дисциплины.

✓ О соизмеримости ответственности и прав преподавателя в процессе подготовки инженера

- Выпускающая кафедра должна отвечать за студента с первого курса. И конечно, с первого курса необходима проектная деятельность. Ее содержание и сложность могут регулироваться от курса к курсу, важно, чтобы к четвертому-пятому студентами был подготовлен серьезный инженерный проект.

- Чтобы качественно готовить инженеров, у преподавателей на кафедрах ответственность должна быть соизмерима с правами. То есть, если я – профессор – отвечаю за подготовку студентов, то должен понимать, что моя работа – это работа Школы. В каждом университете своя Школа подготовки инженеров – в Санкт-Петербурге, Уфе, Москве, Тюмени. И кафедры отличаются друг от друга в разных университетах. А выяснить, кто дает лучшее инженерное образование, можно, например, на олимпиадах.

✓ О практико-ориентированном подходе в подготовке инженеров

- Для студентов – будущих инженеров – необходимо подготовить полноценную практику. Однако сегодня решить этот вопрос не под силу одному конкретному университету. Вопрос о том, чтобы предприятия были открыты для общения со студентами в формате практики, должен решаться на государственном уровне.

- Сегодня практика – 0,5 часа на одного студента. Если в группе 20 студентов, то на организацию практики выделяется 10 часов. Можно ли что-то сделать за 10 часов? Раньше была нагрузка – четыре недели практики, шесть часов в день. Преподаватель фактически каждый день должен был находиться со студентами на предприятии, знать, что они делают, давать индивидуальные задания. А сейчас относительно практики сложилась двоичная система оценок: «есть – нет».

✓ Некоторые штрихи образа нового типа инженера

- Современные студенты знают компьютеры, однако инженеры обязаны уметь составлять программы, поэтому должно быть реанимировано программирование. Новый инженер должен владеть новыми технологиями применительно к сфере своей будущей профессиональной деятельности. Знать все новые коммуникативные технологии сбора, хранения, обработки, передачи информации. Но есть знания, которые не меняются – инженер должен владеть такими знаниями.

- Современный инженер не должен, например, бежать починить планшет в «Магните» или ждать, когда к нему придет «обслуживающий персонал», а должен уметь сам устранить неполадки в компьютере, например.

- Профессионально-этический аспект: в связи с тем, что изменились технологии (автомобиль сегодня, порой, сложнее самолета), ответственность у инженера значительно большая, чем раньше. Поэтому его должно отличать высокое чувство ответственности и понимание, что во многом именно инженер вносит свой позитивный вклад в жизнь общества.

- Нужен инженер мыслящий, способный творить. Его должны отличать ответственность, свобода мысли, творчество. У него должна быть гордость за университет, за свою специальность. Однако гордость возникает, когда инженер знает свое дело. Значит, надо так обучать в университете, чтобы в дальнейшем он гордился тем, что он делает.

Позиции, обозначившиеся уже в этом предварительном обсуждении, относительно развития инженерного образования, образов нового типа инженера показывают, что некоторые из обнаружившихся в дискурсе характеристик имеют как прагматическую (типы инженера, востребованные сегодня и в перспективе в регионе, стране), так и непрагматическую (творчество, свобода мысли) направленность; являются изменяемыми (например, цифровые подходы в инженерном деле) и неизменяемыми (ответственность, умение работать с «железом»). При этом каждая из таких характеристик сегодня является «подвижной» с точки зрения методического оснащения, содержательного наполнения, и потому может и должна становиться предметом рефлексии преподавателей, занятых в образовательном процессе.

Акцентированная участниками обсуждения некоторая рассогласованность образовательных стратегий двух ступеней подготовки инженеров (универсальный старт и индивидуализированные векторы углубленной специализации) является почти неизбежной при введении новаций в научно-образовательный процесс, особенно в условиях турбулентного изменения общего контекста жизни, в том числе университетов. Однако обозначившиеся в обсуждении позиции касались не только рассогласования ценностных установок стратегий развития инженерного образования в связи с инновациями, но и в целом «рассеивания», с их точки зрения, логики подготовки инженера. В такой ситуации задача согласования/соединения/«редактирования», например, двух условных ступеней образовательных стратегий будущих инженеров, при сохранении каждой из них, ставит на «повестку дня» вопрос: под какие общие видения университета, его предназначения и образа выпускника будут согласовываться образовательные стратегии двух ступеней? В этой связи ранее приведенный вопрос о содержании, «на которое накладывается проектная деятельность: меняем ли мы формат при сохранении прежнего смысла образовательной программы, или речь идет о подготовке принципиально нового типа инженера», предполагает расширение области поиска ответа. Если «прежние смыслы» образовательных программ и в целом инженерного образования оказались «рассеянными», то, вероятно, необходимо «реконструировать» эти смыслы, а затем и посмотреть, какие из

прежних подходов могут быть эффективными в настоящем для развития инженерного образования.

В целом, предпринятый анализ некоторых особенностей этоса университета в ситуации смешения ценностных ориентиров его трансформирования позволяет сделать предварительные наблюдения.

1. Интеграция как задача для конкретного «владельца университета»; для университетского сообщества на его «внутренней территории» вне текущих обстоятельств; для обеспечения позиции университета в пространстве высшего образования является условием сохранения не только символических, но и физических границ университета в условиях его трансформирования. Такая задача не может быть поставлена извне, она формулируется на его «внутренней территории» и является репрезентативной для всех «владельцев университета».

2. Фрагментарность этоса в условиях ценностной контаминации символического пространства трансформируемого университета ослабляет интеграционный потенциал этических «неписаных правил», воспитательное свойство этоса для будущих поколений университетских преподавателей и исследователей.

3. Инновации в научно-образовательную деятельность университета, транслируемые извне или иницируемые им самим, могут выступать стимулом к открытому обсуждению, рефлексии сообществом этических ориентиров университета, его преемственности и развития университетских ценностей, этоса как одного из значимых факторов его интеграции. Деятельность такого рода требует ресурсов как материальных, так и интеллектуальных.

4. Для того, чтобы инновации усиливали позиции университета, повышали его устойчивость, такого рода деятельность должна быть предусмотрена в программах трансформирования университетов.

Список литературы

1. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в прикладную этику. Монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006.

2. *Батыгин Г.С.* Этос науки // *Ведомости*. Вып. 18. Тюмень: НИИ ПЭ, 2001. С. 36-56.

3. *Бурдые П.* Поле науки // *Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе: альманах Российско-французского центра социологии и философии М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 15-56.*

4. *Гиббс П.* Этос свобод ученого // *Ведомости прикладной этики*. Вып. 59. Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2022. С. 93-102.

5. Дюкарев И.А., Котловский И.Б., Караваева Е.В., Демчук А.Л. и еще 3. О проекте «Тюнинг в России» // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 78-87.

6. Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект «5 – 100»: некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2018. № 18 (10.) С. 100-116.

7. Межвузовский форум «Опорные университеты – драйверы развития регионов». Стратегические проекты опорных вузов. 13-14 декабря 2017, г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова // URL: <<http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/sites/default/files/Приложение%2041.pdf>> (дата обращения 02.05.2023).

8. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Правительство России. Официальный сайт. URL: <<http://government.ru/docs/9988/>> (дата обращения 02.05.2023).

9. Павлов А. П., Павлов П.А. Этосы образования и модернизация российского общества // Siberian Socium. 2018. Т.2. № 4. С. 70-80.

10. Приоритет 2030. Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации. URL:<<https://priority2030.ru/>> (дата обращения 02.05.2023).

11. Розовски Г. Университет. Руководство для владельца. 3-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 328 с.

12. Тюменский индустриальный университет: Высшая инженерная школа Engineering Generation // Т-университеты. Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО, 2019. С. 112-127.

13. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159-191.

14. Фуко М. Слова и вещи. Предисловие автора. Гуманитарный портал. URL:<<https://gtmarket.ru/library/basis/5169/5171>> (дата обращения 04.05.2023).

15. Шадриков В.Д. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и Болонский процесс // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 5-9.

16. Шелер М. К психологии английского этоса и лицемерия / Пер. с нем. А.Н. Малинкина. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2022.

---

17. 1 декабря 2022 года в «Экспофоруме» стартовал ежегодный конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке» // URL: <<https://sanktpeterburg.bezformata.com/listnews/professionalnoe-obrazovanie-nauka/112059076/>> (дата обращения 30.04.2023).

18. *Budd R.* Eliciting the institutional myth: exploring the ethos of 'the university' in Germany and England // *European Journal of Higher Education*. European Journal of Higher Education. European Journal of Higher Education. Vol. 8, 2018. № 2. P. 135-151.

19. *Graham R.* The global state of the art in engineering education. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology, 2018. 162 p.

20. *Mclaughlin, T.* The Educative Importance of Ethos // *British Journal of Educational Studies*. 2005. Vol. 53. № 3. P. 306-325.

21. *Siekkinen T., Pekkola E., Nokkala.* Visible organizational boundaries and the invisible boundaries of the scholarly profession // *European Journal of Higher Education*. 2022. Vol.12. № 4. P. 415-434.

